

— Пейте, господин Лань.

Кофе был подан, и мужчина, поправив воротник, продолжил:

— Не стесняйтесь, я просто хочу поговорить.

Лань Ту действительно чувствовал себя неловко и даже не был уверен, стоит ли прикасаться к кофе.

Что это? Успешное разоблачение измены, и теперь любовник пришёл оправдываться? Но, строго говоря, у него с Гу Чжунси ещё ничего не было, так что это нельзя назвать разоблачением.

— Возможно, вам это кажется лишним, но я считаю, что нужно прояснить ситуацию.

Мужчина достал из внутреннего кармана визитку:

— Я личный врач господина Гу, Цзинь Ян. Гу Цзяньфэн поручил мне заботиться о нём уже год.

— Гу Цзяньфэн?

— Отец Гу Чжунси, председатель корпорации «Иньфэн».

— Ага...

— Вижу, господин Гу ещё не рассказывал вам об этом, но это не важно, вы рано или поздно узнаете... Видно, что вы ему нравитесь.

Лань Ту, услышав, что собеседник затронул его отношения с Гу Чжунси, смущённо взял кофе, чтобы сменить тему:

— Личный врач? У него есть хронические заболевания?

— Точнее, психолог, — медленно объяснил мужчина, сложив пальцы. — Помимо помощи в эмоциональных трудностях, я также слежу за его режимом и питанием.

— Психолог?

— То, что вы видели сегодня утром, было плановой ежемесячной проверкой. У нас с господином Гу чисто профессиональные отношения, и я не гомосексуалист.

— Погодите, вы сказали, что вы психолог... У Гу Чжунси действительно есть проблемы с психикой?

Лань Ту, похоже, не интересовался оправданиями мужчины, его внимание было сосредоточено на другом.

Цзинь Ян заметил его реакцию и, помолчав, прищурился:

— Вы уже что-то заметили?

— Что вы имеете в виду?

— Например, он иногда говорит странные вещи.

— Он часто высказывает невероятные идеи, я давно это заметил. Сначала я думал, что это шутки...

— Нет, он серьёзен.

— Теперь я знаю, что он серьёзен, но предпочёл бы, чтобы это были шутки.

Лань Ту говорил всё более возбуждённо, словно наконец нашёл выход для накопившихся эмоций:

— Он говорит, что от меня исходит какой-то запах, и именно этот запах заставил его полюбить меня. А от него исходит похожий запах, который может очаровать меня... Но самое ужасное, что я ничего не чувствую.

— Он называет этот запах феромонами.

— Да, феромоны... И что ещё хуже, он, кажется, считает, что у меня на шее есть точка, и если на неё нажать, я буду предан ему до конца.

— Держу пари, есть ещё что-то. Он, наверное, думает, что вы можете забеременеть?

— Откуда вы знаете?!

Лань Ту смутился, услышав это слово, и, оглянувшись вокруг, понизил голос:

— Он говорил вам что-то подобное? Он действительно так думает?!

Цзинь Ян поднял руку, чтобы успокоить его:

— Господин Лань, не волнуйтесь...

— Доктор, это психическое заболевание? Его можно вылечить?

— Пока нельзя сказать, что это психическое заболевание. Честно говоря, за восемь лет практики я никогда не встречал подобного случая. Он первый.

— Если это не психическое заболевание, то что?

— Возможно, разновидность психического расстройства, но пока нельзя сказать точно.

Цзинь Ян достал из сумки блокнот, написал несколько слов и пододвинул его к Лань Ту:

— Я назову это — АБО-бред.

*

До конца урока оставалось пять минут, в классе стояла тишина, поэтому голоса двух студентов, разговаривающих в коридоре, были слышны особенно отчётливо.

— Сегодня вторник, в международном окне, кажется, продают итальянскую кухню.

— Правда? Тогда пойдём быстрее, скоро будет толпа.

— Не торопись, до конца урока ещё пять минут.

— Учитель Цзинь такой добрый, в нашем факультете, наверное, только наш класс заканчивает раньше всех.

— Да ладно, он сам спешит в столовую!

...

Голоса постепенно затихли, и Лань Ту очнулся, заметив, что все студенты смотрят в окно.

— Кхм!

Он слегка кашлянул и постучал пальцами по столу:

— Есть ещё вопросы?

Никто не ответил.

— Кто ещё не высказывался, пожалуйста, поторопитесь. Если вопросов нет, я начну вызывать.

Услышав это, студенты на передних рядах подняли головы, и десятки глаз устремились на Лань Ту.

Этот урок был общим лекционным курсом для исторического факультета, известным своей легкостью, так как не требовал сдачи экзаменов, что делало его популярным среди студентов других факультетов. Единственным недостатком было то, что преподаватель любил задавать вопросы или вызывать студентов для ответов, причём выбирал тех, кто дремал, отвлекался или смотрел в никуда.

Проучившись полсеместра, студенты уже знали, что делать, поэтому, как только начинался опрос, все поднимали головы и смотрели на учителя с горящими глазами.

Лань Ту, осмотрев аудиторию, увидел, что все смотрят на него с таким энтузиазмом, и не знал, кого выбрать.

Подумав, он остановил взгляд на старосте, спокойной девушке в очках.

[Зачем задавать вопросы? Что тут можно спросить? Осталось две минуты, даже если я задам вопрос, вы не успеете ответить!]

Эм, звучит логично...

Лань Ту смущённо опустил глаза и посмотрел на другого студента, секретаря комсомольской организации, спортивного парня, считавшегося красавцем факультета.

[Брат, давай заканчивайте урок, разве вы не слышали, что сегодня в международном окне продают итальянскую кухню? Если опоздаем, ничего не останется!]

???

Неужели ты никогда в жизни не ел макарон с томатным соусом?!

— Если вопросов нет, можно высказать свои мысли.

Лань Ту повернул голову, возлагая последнюю надежду на маленького парня в углу.

Этот парень не был ни старостой, ни отличником, просто тихим и старательным студентом, который всегда поддерживал его и умел сглаживать острые углы.

Лань Ту слегка улыбнулся, посмотрев на него с доверием и одобрением, и через три секунды получил ответ.

[Учитель, пожалуйста, поцелуйте меня этим ртом!]

...

...

...

— Урок окончен! Тысячесловный отчёт отправьте мне на почту.

*

Лань Ту, мужчина, 28 лет, рост 183 см, в начале года защитил докторскую диссертацию и стал преподавателем в гуманитарном университете в городе S.

Университет был не самым престижным, студенты учились неохотно, но лекции Лань Ту всегда были переполнены, потому что он был красив.

На историко-филологическом факультете появился новый молодой преподаватель, высокий, красивый, с приятным голосом. Такие новости в университете с соотношением мужчин и женщин 3:7 распространялись со скоростью чумы, и уже через две недели после начала семестра Лань Ту увидел своё имя на стене признаний.

— «Учитель Лань с гуманитарного факультета, ради вас я буду стараться на уроках! Хотя я всегда плохо знал историю, но верю в силу любви! Мяу!» — от влюблённого двоечника.

Это признание сделало Лань Ту центром внимания факультета, и коллеги из кафедры стали расспрашивать его о сплетнях.

— Кто эта девушка?

— Не знаю.

— Ты на уроках ничего не замечал?

— Не заметил, мне кажется, они все меня любят.

— Хм, ну и слова... Сяо Лань, у тебя есть девушка?

— В прошлом месяце расстался.

— Правда? Не скажешь, ты выглядишь вполне нормально.

— Грустно, дома плачу.

— Ох, ты ещё молод, не торопись... А кто эта девушка со стены признаний, ты знаешь?

— Не знаю.

Через два дня на стене признаний появилось новое сообщение, и признание двоечника было вытеснено другим популярным постом.

— «Принц из АВОsafe, ради вас я научусь пить чёрный кофе. Я очень боюсь горечи, но если кофе сварен вашими руками, даже самый горький станет сладким ~» — от мечтающей стать принцессой простолюдинки.

— Что за чертовщина? Что за АВО? Кто такой принц?

Лань Ту несколько раз перечитал это сообщение, сомневаясь, что он уже слишком стар и не понимает мышления студентов.

— Неужели? Всего семь-восемь лет разницы, или я просто не понимаю женскую логику?

Лань Ту действительно не очень понимал женскую логику, потому что он был геем, и к тому же геем, который не особо легко сходился с женщинами. История о расставании месяц назад была правдой, только расстался он не с девушкой, а с парнем, и не особо переживал.

Авторское примечание:

Обновляю главу с напускной уверенностью | ???)?

<http://bllate.org/book/16141/1445351>